

Четыре года Линь И не видел их, за это время Ао Тяньцзяо поднялся с пика второго класса в первый и открыл пять внешних меридианов.

Он невольно ахнул. Этот гений действительно ужасал, он заслуживал титула лучшего в истории.

Если бы не игровая система, Линь И его бы ни за что не догнал. Впрочем, даже сейчас, с этим читом и немыслимым боевым опытом, он отставал.

Приходилось восхищаться таким талантом.

Хуан Итин тоже вошла в ряды первоклассных экспертов, но открыла лишь два меридиана. В Магии Пальцев ей удалось достичь невероятных высот, как и в Руководстве Девяти Инь. Уже сейчас она сражалась на уровне пика первого класса.

Вместе с ней противостоял Ао Тяньцзяо красивый юноша с веером. С улыбкой на лице он болтал так, словно они спокойно беседовали, а не бились на смерть. Его талант тоже был достоин восхищения – несмотря на юный возраст, он достиг первого класса. Линь И не мог узнать боевые искусства юноши, но тот был удивительно силен. Очевидно, наследник каких-то уникальных искусств.

Спустя несколько секунд поединка Линь И заключил, что сражаются две стороны приблизительно на равных, поэтому решил не вмешиваться и ещё понаблюдать за силой величайшего воина в их поколении.

— Ао Тяньцзяо, чего тебе от нас надо? Уходи! — хмуро сказала Хуан Итин.

— Маленькая демоница, как ты не понимаешь, что я люблю тебя? Почему в твоём сердце так много льда? Неужели ты не можешь понять, что во всём мире не существует пары лучше, чем я? Тебе нужна власть, нужны боевые искусства? Так я будущий Мастер Культа Мин! Сама понимаешь, что уже сейчас нет никого лучше нас, а через десять лет – так тем более! Демоница, кто же ещё достоин тебя, если не я? Отдайся мне!

Он засмеялся и словно бы начал раздевать её взглядом.

— Бесстыжий! У тебя вообще стыда нет?! — зарычала Хуан Итин.

Ао Тяньцзяо гордо засмеялся:

— Какой стыд может быть у дьявола? Я истинный император этого мира, пусть другие стыдятся себя! Если я хочу женщину, то я прошу женщину! Если она не отвечает, то я беру её сам! Разве скрывать свои чувства и притворяться, будто чего-то не хочешь, когда нет ничего более желанного – не глупое лицемерие слабых? Как может величайший под этим небом

человек сомневаться в своих желаниях?

— Да ты просто подонок! — ошеломлённо сказала Итин.

У неё сердце разрывалось, она не знала, ненавидеть Ао Тяньцзяо или страдать за всех тех девушек, что попались самозваному «императору» на пути.

Как бы там ни было, она стиснула зубы и сказала:

— Ао Тяньцзяо, если у тебя есть хоть намёк на совесть, то отступай сейчас же, иначе не вини меня за грубость!

— Винить? Да я обожаю, когда ты мне грубишь! Никто другой не смеет и голос на меня поднять!

Итин разрывало от злобы, она выхватила флейту и заиграла Песнь Морских Волн, начав сразу с яростного шторма.

Тяньцзяо передались бушующие чувства мелодии, но он быстро взял контроль над собой и отразил несколько ударов товарища Итин, влившихся в мелодию подобно дельфинам, рассекающим волны.

— Наследник Ся Ке Дао? — изумился Тяньцзяо.

— Угадал! — ухмыльнулся парень.

— Не понимаю, — ошеломлённо пробормотал Тяньцзяо. — Я слышал, что все наследники Ся Ке Дао - величайшие эксперты боевых искусств, так почему же ты такой слабак?

Ухмылка юноши перевернулась.

— Тварь, я тебя урою! Сомневаешься в моей силе?! Это ненадолго!

С рёвом штормового ветра его клинок продолжил танец моря.

Песнь Морских Волн и их танец - казалось, что всё поле боя переместилось с горной долины в далёкие воды, скрывшись от яркого солнца под непроглядными тучами.

И всё же, в поединке против двоих, Тяньцзяо не проигрывал.

Линь И тоже удивился тому, что этот молодой и красивый юноша оказался наследником Ся Ке Дао.

На Острове Ся Ке практиковали уникальные боевые искусства и использовали одну из самых непонятных платиновых техник внутренней силы – Сутру Таинственного Пути.

В прошлой жизни Линь И тоже слышал, что на их острове все начинают как верховные эксперты, некоторое время бродят по миру, изредка показываясь то тут, то там, и бесследно исчезают.

То же относилось к Секте Свободного Духа, что не удивительно – начинали они обе как одна и уже потом в какой-то момент раскололись надвое.

В обеих сектах было очень мало учеников и они обе считались самыми таинственными в кулачном мире. Среди людей ходили слухи, что у платиновых искусств обеих сект был потенциал возвышения в ряды безупречных экспертов.

Но правда это или нет – никто не знал.

В прошлой жизни Линь И ни разу не встречал не то что их наследников, а даже Хуан Итин с Острова Персикового Бутона.

Почему же наследник Ся Ке Дао вышел в свет в этой жизни? Более того, они с Хуан Итин были слишком похожи, чтобы не быть родственниками, как минимум двоюродными.

Видимо его действия так сильно изменили мир, что в нём даже появились новые герои.

Впрочем, бояться было нечего. Пусть будущее становится всё более загадочным, теперь он готов бросить вызов хоть всему миру.

Однако, пока он думал об этом, настроение поединка неожиданно переменялось. Ао Тяньцзяо неожиданно использовал Сутру Врождённых Небес на полную мощность.

В один момент оба оппонента начали ему проигрывать.

— Проваливай, либо сдохни и не мешай нам! — взревел Тяньцзяо, ударная волна от его ладони отбросила брата Хуан Итин на несколько метров.

— Нет! — вскрикнула она.

Но Тяньцзяо, будто ветер, переместился вперёд незаметно для глаз и схватил её за руку

Орлиными Когтями. Он собирался забрать её с собой через силу.

Итин тут же взмахнула рукой и железный бисер застрекотал, отскакивая от её щёлкающих ноготков.

Они стояли впрытык друг к другу, бусинки летели быстрее арбалетных болтов, но все они вдруг замедлились и остановились перед Тяньцзяо, словно на пути был не воздух, а вязкий дёготь.

С насмешкой и обожанием взглянув на её лицо, полное ужаса, он сказал:

— Больше мне не страшны твои фокусы. Небо и земля протягивают свои руки, чтобы ничто не могло коснуться их божественного сына. Поэтому не испытывай моё терпение, а иди со мной, демоница.

Он зловеще засмеялся, уклонившись ещё и от ударившей ладони Итин.

Девушка побледнела, в её глазах была паника и отчаяние. Крепко сжав кулаки, она решила, что скорее убьёт себя, чем отдастся этому демону.

Прикрыв глаза, она уже собиралась остановить сердце, как вдруг клинок, с оглушительным свистом, возник между ними.

В этом мече была вся сила, какая только может быть, он затмил собой небо и землю – молния, ударившая между ними двумя.

Тяньцзяо почувствовал как сердце сжалось от страха одновременно с приливом ярости, но не осмелился блокировать такую мощь, вместо этого отскочив от клинка в сторону.

— Кто же ещё решил помешать нашей любви? — спросил Тяньцзяо через зубы.

— Как кто? Не узнаешь Линя И Пяти Горных Мечей?

Глаза Итин широко раскрылись, но она взяла себя в руки, подняла меч, и встала в боевую стойку.

В некотором смысле Линь И оплачивал ей за спасение в Ланьчжоу.

Конечно, её целью было спасение Небесных Талантов, но этим она спасла и всех остальных.

Линь И с того самого дня хотел вернуть долг.

— Кузен, кузен ты как? — тревожно спросила Итин, не поворачиваясь.

— В порядке, — проворчал юноша, поднимаясь с земли. — Спасибо за помощь, брат Линь И.

Заметив, что сам Тяньцзяо не осмеливается нападать, Линь И улыбнулся и сказал:

— Как мог я оставить даму в беде? Разве человеческие поступки нуждаются в благодарности? Вы в порядке, сестра Хуан?

— Ты меня знаешь? — удивилась Итин.

— Да, четыре года назад я видел Вас за стенами Ланьчжоу, и жив до сих пор лишь благодаря Вашей помощи.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2407147>